

"Тебе нравится Ханву?"

Скаттлбатт вздрогнул на вопрос Лили Янг: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Я просто хочу знать, что ты думаешь, разве ты не видел, как Хан Ук только что дрался, особенно, когда увидел, как над тобой издевался этот рыжий, он... Это было просто безумие. Это просто очень сердито". Ян Ли Ли внезапно стала похожа на фанатку и положила руки на грудь.

"Храбрый и властный, полный безопасности, если бы у меня был такой мальчик, который сделал бы для меня все, что угодно, у меня нет причин не любить его."

"Хи-хи, если тебе не нравится Хан Ву, можешь отдать его мне, Скаттлбатт."

"Неважно, если он тебе нравится, иди за ним." Скутеллария сказала случайно, притворяясь, что ей все равно, ее взгляд немного уклонился в сторону комнаты рядом с той, где залатали Хань Ву, в то время как ее разум вспомнил. Только что Хань Ву спросил себя, какая рука рыжеволосого издевается над ним.

"Давайте просто посчитаем. Идиоты видят, что Хань Ву влюблена только в тебя, так что я лучше не пойду и не буду смеяться над собой". Янг Лили плакала немного угнетающе: "Когда-нибудь я встречу мальчика, который так со мной обращается".

Scuttlebutt не сказал ничего рядом с ней, просто немного тепла в ее сердце, было ли у нее хорошее чувство Хань У или нет, в конце концов, пока она была девочкой, она будет наслаждаться ощущением, что преследуют мальчика, чтобы побаловать и защитить ее.

Только что в ресторане Хан Ву дал ей такое чувство безопасности.

Внутри аптеки Хань Ву вышел с перевязанной рукой, дрожащей, и поприветствовал их с улыбкой: "Хорошо, все в порядке".

"Где мы будем играть дальше?"

"Ян Минкай только что позвонил мне и сказал, что мы будем петь вместе, ребята, вы идете?"

"Пение"? Где он? Сколько?"

"Это на том КТВ через дорогу от школы, ужин расстался, только мы вчетвером."

С другой стороны, Скаттлбатт нахмурился: "Твоя рука в порядке"?

"Все хорошо, все действительно хорошо". Хан Ву быстро пожал ему руку, чтобы доказать, что он не лгал.

"Пошли. Пойдемте прямо, Ян Минкай уже забронировал личный номер".

"Пойдемте, я покажу вам поющий голос мисс Бен сегодня, я известен как "Маленькая Ван Фей"." Янг Лили сказала с некоторой гордостью.

"Какое совпадение. Когда я был ребенком, меня называли "Джеки Чунг из Бин-Сити". Однажды я храбро завоевал почетное звание десяти лучших школьных певцов Бин-Сити".

Углы рта Су Скаттла мешковались, как будто она снова увидела знакомого ранее Хань Ву, всегда с отважной, дурной улыбкой на лице, и его рот говорил что-то, что не было четырьмя или шестью словами, которые всегда развлекали людей.

Встретившись с Ян Минкай на КТВ, Ян Минкай взглянул на обернутую марлей руку Хань У: "Все в порядке?".

"Протертая рана". Хан Ву небрежно улыбнулась: "У тебя с лицом все в порядке?"

Ян Минкай получил пощечину от рыжей головы, все его лицо было немного красным и опухшим, и теперь он отчетливо видел отпечаток лапы, состоящей из пяти лап.

"Давным-давно не было больно, было круто видеть, как ты только что избил эту рыженькую, это считается местью за меня."

Ян Минкай установил мидл-мешок, четверо из них оказались немного пустыми, а официант ушел после того, как доставил прекрасную тарелку с фруктами и выпил пива.

Видя, как Ян Лили и Ян Минкай собрались вокруг музыкального автомата, чтобы выбрать песню, Су Скаттлбэтт засомневался и пошел садиться перед Хань У.

"Эти люди были найдены Чжан Чао, верно?"

Хань Ву кивнул: "Чжан Чао пытался сделать это в прошлый раз, так что меня нельзя было госпитализировать". Благодаря..."

Здесь Хань У вдруг перестал говорить, и он вдруг понял, что не должен говорить о следующем.

Конечно, Су Скаттлбэтт рядом с ним покраснел и уставился на Хань Ву с некоторым стыдом.

"Благодаря тебе я смог благополучно сдать вступительный экзамен. Возможность рассчитывать на такой результат на этот раз также имеет много общего с вашим регулярным репетиторством, спасибо". Хань Ву быстро и решительно перевернула тему, опасаясь, что Скутеллария сойдет с ума, и быстро схватила бутылку рядом с ней: "За это я выпью за тебя тост".

Сю Скаттлбатт закатила глаза и не указала на мелкую сообразительность другой стороны.

"Твои оценки, такие как эта, являются результатом твоей собственной тяжелой работы, и я не очень помогла". Однако Чжан Чао - человек, который держит обиду и является зловещим. Он может даже сбить тебя с толку в будущем, так что ты должна быть осторожна".

"Ты беспокоишься обо мне?" Хань Ву внезапно уставился на движения глаз Су Скутелларии очень взволнованно и преувеличивающе спросил.

Scutellaria притворялась, что смотрит на другую сторону, прямо игнорируя маленькую шутку другой стороны только что, в то время как Хань Ву совсем не заботилась, вместо этого бесстыдно закрывая глаза Scutellaria.

Глядя в глаза Хань Ву, другая сторона улыбнулась ему в шалости, а Су Скутеллария вдруг почувствовала панику в сердце, немного уклонившись и уйдя.

В этом раунде Су Скутеллария впервые потерпела поражение на глазах у Хань Ву.

"Су Скутеллария", Хан Ву, поторопитесь и пойте петь. Что вы двое делаете?" Ян Минкай поприветствовал на другом конце.

Ян Ли Ли, с другой стороны, быстро прервал встречу: "Разве ты не видишь, что маленькие пары людей шепчутся, ты действительно не понимаешь".

"Слэрпи Слэрпи Слэрпи Слэрпи, продолжайте, ребята." Ян Минкай улыбнулся черной улыбкой, его глаза неоднозначно подметали туда-сюда между Хань У и Су Скутеллария.

Скаттлбатт был немного смущен, поэтому она посмотрела на Хань Ву, встала и перешла на сторону Ян Лили.

Как только она села, Ян Лили закричала в преувеличенной манере: "Боже мой, Хань У, что ты сказала Скутелларии, как ты заставила ее покраснеть".

Ян Минкай слегка засмеялся: "Лилли-сан, это слово хорошо употребляется".

"Чтобы умереть, ребята, вы все еще хотите петь!" Скаттлбатт наконец-то не выдержал и просто

взорвался. Напугав их до отступления, Ян Минкай поднял микрофон и начал призрачно завопить.

Хань Ву сидела в следующем углу, и с этого угла, Су Scutellaria сидела тихо перед станцией подсчета песен, ее длинные черные волосы мягко падают вниз, одна стройная рука нежно держит ее подбородок, ее глаза сосредоточены на выборе песни.

Неоновые огни в уединенной комнате окропляют девушку, как будто они покрывают ее слоем святого света.

В этот момент Scutellaria Su, красивая и тихая, глубоко привлекла чье-то внимание.

Хань Ву знал, что он больше не может обманывать истинные чувства своего сердца, ему нравилась Scutellaria Su.

После вступительных экзаменов в колледж такое свободное время было редко, и Хань Ву играл со всеми до темноты, перед тем как расстаться, обещая друг другу, что он будет поддерживать связь часто даже после того, как он поступил в колледж.

Из-за алкоголя и травм Хань Ву боялся, что возвращение домой напрямую заставит его родителей волноваться, поэтому он просто пошел в свой собственный съемный дом, где еще кое-какие вещи были распакованы, и завтра привез их домой.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт.

Первоначально планировал попрощаться с другой стороной перед отъездом. Но думая, что уже так поздно, Хань Ву все равно отказалась от этой идеи.

Возвращаясь в арендный дом один, Хань Ву почувствовала ключ и как раз собиралась открыть дверь, но едва слышала голос девушки.

Несмотря на то, что было немного расплывчато, он услышал крик девушки.

Хань Ву повернул голову, чтобы взглянуть на дверь рядом с Lin Wan'er, колебался и тихо подошел, чтобы прислониться к двери и внимательно слушал.

На этот раз он услышал более четко, это был крик Лин Ван, ее голос наполнен страхом и ужасом.

Хань Ву был потрясен, и все его тело протрезвело довольно внезапно.

Что случилось?

Хань Ву колебался и внезапно поднял руку и ударил по двери: "Сестра Ван Эр? Вы там, сестра Ван Эр?"

В этот момент внутри комнаты, серая рабочая форма Lin Wan'er уклонялась от страха, ее одежда была немного взъерошена, и белые пуговицы рубашки на верхней части тела были разорваны, открывая большой кусок ослепительно белой кожи.

Человек рядом с ним в каком-то восторге хватался за одну из рук Лин Ван'эра: "Ван'эр, ты мне очень нравишься". Пожалуйста, скажи мне "да".

"Супервайзер Гао, пожалуйста, уважайте себя, или мне придется позвонить." Лицо Лин Ван'эр было шокировано и разгневано, когда ее руки умерли на глазах у ее груди.

"Давай, кричи, здесь все твои соседи, хочешь обнародовать? Как ты собираешься встречаться с людьми?" У этого высшего руководителя был полный рот, но все его тело собралось вместе, готовое надеть глупостей.

"Ты пьян. Пожалуйста, поторопись и уходи. Я притворюсь, что ничего не посылал". Лин Ванэр немного нервничала.

"Я не пьян, Ван Эр, ты мне очень нравишься. Ты мне нравишься с первого дня, когда ты пришел на работу в компанию".

Человек был немного взволнован и потянул за запястье Лин Ванэр: "Останься со мной". Я могу дать тебе все, что ты хочешь. Машина, дом, я могу дать тебе все".

Чем больше он говорил, тем больше он был взволнован, и в следующий момент этот человек на самом деле зондируется непосредственно в рот Лин Ван'эр и поцеловал его, и в спешке, Лин Ван'э внезапно поднял руку и ударил другого человека по лицу.

"Ты... ты осмеливаешься ударить меня?"

Этот парень, казалось, был ослеплен пощечиной, все его тело закрыло лицо и уставилось на Lin Wan'er несколько нескромно, внезапно перепрыгнув и обняв Lin Wan'er все сразу, готовый применить прямую силу.

"Сегодня вечером я хочу, чтобы ты была моей женщиной".

"А, помогите..."

Как могла слабая женщина вырваться из-под контроля сумасшедшего, в отчаянии Лин Ван'эр начала кричать о помощи.

Бах!

В результате, даже она не ожидала, что в следующую секунду, дверь гостиной внезапно была открыта кем-то, огромный бум напугал двух человек в доме все. Яростная дрожь. Посмотри в сторону двери.

В дверном проеме, в комнате Линь Ван Эр была выбита дверь, открытые ивовые гвозди и лопнувшая древесная стружка подчёркивают, как ужасно сильна была другая сторона, когда они только что ударились о дверь.

Силуэт вошел из прихожей.

Хань Ву увидел сцену в гостиной, как только вошел в дверной проем. Как только он увидел его, Хань Ву узнал другую сторону.

Человек в костюме, которого он в последний раз видел на дне здания, этот парень водил Тойоту, чтобы вернуть Лин Ванэр.

Увидев молодого человека, этот человек вдруг разозлился, и с его алкогольной дерзостью он громко закричал. Кто, блядь, впустил тебя сюда!"

"Убирайся".

При виде Хань Ву, Линь Ван Эр была так взволнована, что вот-вот заплачет.

"Хань Ву..."

Не нуждаясь в Линь Ванье, Хань Ву уже действовал.

Бросившись прямо в два шага, дёргая мужчину в костюме за задний воротник и дёргая назад с другой стороны, Хань Ву поднял кулак, не сказав ни слова, и разбил его вниз по направлению к двери другой стороны.

Бум-бум!

"Ты осмеливаешься ударить меня..." человек в костюме кричал в какой-то ярости, но прежде, чем слова успели быть произнесены, кулак Хань Ву опять сильно опустился.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/907906>